

Кулигин

Кулигин — персонаж драмы А.Н. Островского «Гроза», частично выполняющий функции выразителя авторской точки зрения и потому иногда относимый к типу героя-резонера, что, однако, представляется неверным, так как в целом этот герой, безусловно, отдален от автора, изображен отстраненно, как человек необычный, даже несколько дикий. В перечне действующих лиц о нем сказано: «мещанин, часовщик-самоучка, отыскивающий перпетуум-мобиле». Фамилия героя прозрачно намекает на реальное лицо — И. Кулибина (1755–1818), биография которого была опубликована в журнале историка М. Погодина «Москвитянин», где сотрудничал Островский.

Как и Катерина, Кулигин — натура поэтическая и мечтательная (так, именно он восхищается красотой заволжского пейзажа, сетует, что калиновцы к нему равнодушны). Появляется он, распевая «Среди долины ровныя...», народную песню литературного происхождения (на слова А. Мерзлякова). Это сразу же подчеркивает отличие Кулигина от других персонажей, связанных с фольклорной культурой, он же человек книжный, хотя и довольно архаической книжности: Борису он говорит, что пишет стихи «по-старинному... Поначитался-таки Ломоносова, Державина... Мудрец был Ломоносов, испытатель природы...» Даже и характеристика Ломоносова свидетельствует о начитанности Кулигина именно в старых книгах: не «ученый», а «мудрец», «испытатель природы». «Ты у нас антик, химик», — говорит ему Кудряш. «Механик-самоучка», — поправляет Кулигин. Технические идеи Кулигина также явный анахронизм. Солнечные часы, которые он мечтает установить на калиновском бульваре, пришли еще из античности. Громоотвод — техническое открытие XVIII века. Если пишет Кулигин в духе классиков XVIII века, то его устные рассказы выдержаны в еще более ранних стилистических традициях и напоминают старинные нравоучительные повести и апокрифы («и начнется у них, сударь, суд да дело, и несть конца мучениям. Судятся-судятся здесь, да в губернию поедут, а там уж их и ждут, да от радости руками плещут» — картина судейской волокиты, живо описанная Кулигиным, напоминает рассказы о мучениях грешников и радости бесов). Все эти черты героя, безусловно, приданы автором для того, чтобы показать его глубинную связь с миром Калинова: он конечно же отличается от калиновцев, можно сказать, что он «новый» человек, но только новизна его сложилась здесь, внутри этого мира, порождающего не только своих страстных и поэтических мечтательниц, как Катерина, но и своих «рационалистов»-мечтателей, своих особенных, доморощенных ученых и гуманистов.

Главное дело жизни Кулигина — мечта об изобретении «перпету-мобиле» и получение за него миллиона от англичан. Миллион этот он намеревается потратить на калиновское общество — «работу надо дать мещанству-то». Слушая этот рассказ, Борис, получивший современное образование в Коммерческой академии, замечает: «Жаль его разочаровать-то! Какой хороший человек! Мечтает себе — и счастлив». Однако он едва ли прав. Кулигин действительно человек хороший: добрый, бескорыстный, деликатный и кроткий. Но едва ли он счастлив: его мечта постоянно вынуждает его вымалывать деньги на свои изобретения, задуманные на пользу общества, а обществу и в голову не приходит, что от них может быть какая-нибудь польза, для них Кулигин — безобидный чудака, что-то вроде городского юродивого. А главный из возможных «меценатов» — Дикой и вовсе набрасывается на изобретателя с бранью, лишней раз подтверждая и общее мнение, и собственное признание Кабанихе в том, что не способен расстаться с деньгами. Кулигинская страсть к творчеству остается неутоленной; он жалеет своих земляков, видя в их пороках результат невежества и бедности, но ни в чем не может им помочь. Так, совет, который он дает (простить Катерину, но так, чтоб никогда не поминать о ее грехе), заведомо

невыполним в доме Кабановых, и едва ли Кулигин не понимает это. Совет хорош, человечен, поскольку исходит из гуманных соображений, но никак не принимает во внимание реальных участников драмы, их характеры и убеждения.

При всем своем трудолюбии, творческом начале своей личности Кулигин — натура созерцательная, лишенная всякого напора. Вероятно, только поэтому калиновцы с ним и мирятся, несмотря на то что он во всем от них отличается. Думается, что по той же причине оказалось возможно доверить ему авторскую оценку поступка Катерины: «Вот вам ваша Катерина. Делайте с ней, что хотите! Тело ее здесь, возьмите его; а душа теперь не ваша: она теперь перед Судией, который милосерднее вас!»